

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ТРЕТЬЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1923 Г. — ПЕТЕРБУРГ**

матии) он собственно был первый собиратель произведений устного творчества; в сборнике «Кырк бакча» (1881 г.), особенно же в «Фавакихуль-джуляса» (1884 г.) — огромном переводном сборнике — он привел также значительный татарский материал (песни, пословицы, загадки). Он, видимо, полагал, что это — самое подходящее чтение, поэтому переводил с османского, напр., «Кабус-намэ», «Сорок визирей» (ведя по нему обучение уже в 70-х годах — в радловской школе).

Словом, Насыров был националист и, конечно, противник обрусительной политики. Ему дороги были татары; дорог был и татарский язык; на просвещение народа он отдал жизнь, он направлял усилия и на создание литературы (национальной) и языка (национального), подыскивая, напр., слова естественно-исторические; он освободил язык и от чагатайских архаизмов, и от «диктатуры арабщины» (выражение Г. Ибрагимова). Были, однако, у него и странности (отрицательное отношение к новометодным школам). Несмотря на заботы о народе, народ смотрел на него всетаки подозрительно, как на развратителя, безбожника, предавшего миссионерам. Но Насыров упорно шел по пути, раз им намеренному, и добился, по смерти, того, что татарский язык, как говорит Г. Ибрагимов, не только нашел художественное воплощение в современной литературе, но и изучается в университете Татарской Республики.

Вл. Гордлевский

— *Проф. Н. В. Кюнер.* Лекции по истории развития главнейших основ китайской материальной и духовной культуры, читанные на 2-м курсе Восточного Института, ныне Восточного Факультета Государственного Дальневосточного Университета, в 1918—1919 году (Введение в Общую историю народов Центральной и Восточной Азии с древнейших времен до начала сношений их с новыми европейскими народами). — С тремя таблицами рисунков и двумя картами. Стр. 120. 4^о. Издание Н. В. Репина. Владивосток. Типография Государственного Дальневосточного Университета. 1921. Цена 2 руб. 50 коп. золотом. (По старой орфографии.)

«Практическое» преподавание восточных языков есть, в сущности говоря, порядочная химера, ибо язык в самом себе отнюдь не реальная величина, которую можно изучать тренировочным порядком. Поэтому, в 6. Восточном Институте г. Владивостока с самого же его основания — правда, как указывает проф. К., в замаскированном виде, — читался курс на тему о дальневосточной культуре, помогающий студентам высшего учебного заведения выйти из формального усвоения языка, как совокуп-

ности переводческих умений, в усвоение духовных основ, им движущих. Однако, подобная добавка к «практическому» курсу лишает его — может быть, лишь до известной степени, а может быть, и вовсе — «практического» характера и сильно приближает его к филологии. Необходимость сознательного усвоения восточных языков оспаривать, вероятно, не будет никто, и потому появление лекций проф. К. в печатном виде, делающем их доступными всем учащимся дальневосточным языкам, можно только приветствовать.

Тем более нужно это сделать, что сами лекции, по их прочтении человеком, который сам читает такой же курс, оказываются весьма интересными, достаточно полными и написанными легким, отчетливо определенным и удобоусвояемым языком.

На ничтожном сравнительно пространстве 120 страниц проф. К. касается весьма многочисленных вопросов, поставленных современной синологией, в курсе которой он, несомненно, стоит. Здесь и источники курса, и обзор вещественных, эпиграфических и литературных памятников, и археологические теории, и специальное проследование процесса зарождения и развития китайской культуры в ее факторах: территории, населения и власти.

Таким образом, перед нами первый оригинальный на русском языке курс лекций по китайской культуре, который, при усиливающемся интересе к Востоку со стороны некитаистов, сослужит нам большую службу. Как учебник, это пособие пока незаменимо, и единственно, чего можно было бы пожелать для дальнейшего издания, — это, во первых, несколько лучшее соответствие боковых заголовков содержанию; во вторых, несколько лучшую постановку вопроса о «треножниках и колоколах», каждающегося нам слишком экзотическим; а главное, — пересмотра всей эпиграфической и литературной частей (оценка Конфуция и др.), страдающих некоторой шаблонностью и большими неточностями.

Но и в этом виде «Лекции» вполне приемлемы, как учебник, и можно от всей души поблагодарить их составителя за этот подарок нам в такое трудное для учебников время и пожелать скорейшего выхода его и уже сданным в печать учебникам по географии и истории Дальнего Востока, оповещение о которых находим на обложке этих «Лекций».

В. А.

— *Г. Ибрагимов.* «Из истории движения татарских студентов». Казань. 1922. 16-е.

Автор вспоминает «трагикомическую» страничку из годов студенчества в Киеве (1912 — 1913 гг.). Через уфимских товарищей он вошел в студенческую среду, интересовавшуюся политическими вопросами.